

Бум!

Взрыв продолжался.

Ци Хуаньюй и Чжао Синьву сражались. Это было действительно мощно и ужасно.

Фан Пин, эти люди, теперь должны были избегать некоторых, чтобы не пострадать.

.....

Когда бой был жарким снаружи.

В другом мире.

Ван Цзиньян все еще был окутан кровью, его импульс становился все сильнее, но не было никаких признаков трезвости.

Ли Хансун сражался с тремя разбитыми императорскими трупами и четырьмя людьми. На данный момент он был почти непобедим.

Ван Руобин посмотрел налево и направо. Он не слишком нервничал. Ему было любопытно.

Ли Хансун взял на себя важную задачу по защите. В этот момент он снова и снова задыхался: "Разве Лао Ван не проснулся? Насколько этот парень улучшится на этот раз?"

Прежде чем Лао Яо смог ответить, Ли Хансун посмотрел на Цзян Чао, который почти потерялся в большом круге. Хехе улыбнулся и сказал: "Этот парень, кажется, совсем потерялся сейчас. Лао Яо, как ты думаешь, он будет плакать, когда проснется?"

Цзян Паньцзы в это время ревностно относился к убийству. Если бы он не направлял его, он бы даже напал на Лао Яо.

Три разбитых императорских трупа, хотя и не так сильны, как три других, но их нельзя недооценивать.

Цзян Чаоган достиг восьми степеней, а это уже соперник.

Но сейчас, даже если парень был убит, он все еще истерично сражался. Прямо здесь Ли Хансун почувствовал, что Цзян Чао проснулся, и, возможно, он может сомневаться в своей жизни.

Яо Чэнцзюнь посмотрел на спокойного Ли Хансуна. В данный момент Яо Чэнцзюнь не мог подавить кровожадный импульс.

Но железная голова очень спокоен.

Яо Чэнцзюнь выстрелил в мертвого императора и сказал: "Твоя голова действительно железная!".

Кто это!

Среди людей, поглотивших энергию сердца на этот раз, больше всех пострадал Цзян Хао. Цзян Хао удалось сохранить лишь небольшую ясность, а остальные пострадали в большей или меньшей степени.

А вот железная голова, похоже, вообще никак не отреагировала.

В этот момент Ли Хансун вспомнил о предыдущем "следовать запискам" и выругался: "Лао Яо, тебе лучше не писать "следовать запискам", иначе жди!".

Этот парень назвал себя дураком!

Хоть это и вопрос последней жизни, но ничего не получится.

"Меньше глупостей!"

выругался Яо Чэнцзюнь, затем его взгляд изменился и он сказал: "Нет! Это место сейчас рухнет. Давай, поднимай Лао Вана!".

Чужой мир вот-вот рухнет!

Этот запрет изначально был основан на сердце. Теперь сердца нет, и в этом месте нет никакого энергетического поддержания. Боюсь, что скоро все рухнет.

Им не терпится поднять Лао Вана и уйти отсюда.

А прямо за ними, на расстоянии десятков метров.

В это время все немного иначе.

Железная голова, они почти ничего не знают и ничего не чувствуют.

Ван Руобин и Лао Ван окружили фигуру.

Ван Руобин посмотрела на фигуру. Она была нереальной, но в целом он мог что-то разглядеть.

Одета в халат, длинные волосы просто завязаны, нет никакой властности, просто обычная, лица не видно.

Виртуальная тень несет руки на спине, как бы рассматривая их.

Прошло много времени, виртуальная тень вдруг вздохнула и сказала спокойным голосом: "Неожиданно сдался... Император войны превзошел все мои ожидания. Влечение сердца к тебе превосходит воображение каждого. Ты можешь сдерживать это желание".

Ван Цзиньян, который до этого был завернут в кровавый кокон, потерял цвет крови на лице. Его закрытые глаза слегка приоткрыли щель и посмотрели на виртуальную тень.

Мгновение спустя он медленно сказал: "Он - это он, а я - это я. Я думал о том, что Ван Цзиньян - это просто Ван Цзиньян, не другие, не император войны и не возрожденный воин. Я - это я!"

"Легче сказать, чем сделать".

Сюй Ин вздохнул и сказал с улыбкой: "Ты не думаешь, что это жалко? После поглощения силы сердца и силы гомологии, ты, конечно, сможешь стать воином императорского уровня, и шесть силачей императорского уровня также станут твоими марионетками."

"Какая жалость!"

Ван Цзиньян был равнодушен. Сюй Ин снова улыбнулся и сказал: "Твоя сила одарила чужаков и сделала чужаков сильнее. Разве ты не жалуешься?"

"Не спрашивай меч, похоже, что я переоцениваю тебя!"

Ван Цзиньян слабо сказал: "Это не моя сила, это внешняя сила! Вы задали мне так много вопросов. Могу ли я задать тебе несколько вопросов?"

"Да, но я исчезаю. Возможно, я не смогу ответить..."

Сюй Ин снова улыбнулся. Смех продолжался долгое время, но Ли Хансун, находясь недалеко, ничего не почувствовал.

"Ты должен быть еще жив. Живешь ли ты как Мо Вэньцзянь или как кто-то другой?"

"Есть ли разница?"

Спросил меч с улыбкой: "имя - это всего лишь титул. Какая разница между императором дьявола, мечом или кем-то другим?".

Ван Цзиньян перестал спрашивать об этом и сказал: "Тысячи лет назад ты вошел в пещеру и убил сильных мира сего, которые замыслили тебя. Мы все восхищаемся тобой. Почему у тебя произошел такой огромный разворот и ты захотел скрыться в темноте?"

"Ты действительно знаешь меня?"

Не спросил Цзянь с улыбкой: "Как много ты знаешь о событиях тысячелетней давности? Ты был в зале Ваньюань? Я сказал, что я всего лишь дезертир и предатель. Не нужно меня переоценивать. Как ты сказал, ты - это только ты, а я - это только я.

Я не герой в твоих глазах. Я убиваю ради мести.

Я прячусь ради мести.

Я ненавижу мир, я ненавижу все это... "

"Кто убил твою жену?"

"....."

На этот раз не спрашивай меч и не отвечай.

Ван Цзиньян не спросил, а сказал: "Это правда, что ты заманил меня сюда на этот раз? Даже если я думал, что приду сюда тысячи лет назад, я все равно задумал это недавно?"

"Есть ли разница?"

"Конечно!"

Ван Цзиньян посмотрел на него. "Ты не можешь хранить проекцию луча духовной силы от тысячи лет назад до настоящего времени! Ты должен был остаться здесь недавно! Либо ты был здесь, либо ты был здесь недавно!"

Ван Цзиньян спокойно ответил: "Я был здесь недавно... Твой хозяин знает? Если ты знаешь, то твоя личность будет раскрыта! Если не знаешь, то ты сильнее, чем думаешь. Даже твой хозяин может легко скрыть это!"

"А потом?"

Не спрашивай Цзянь улыбнулся, "хотя я не хочу хвастаться, я действительно силен. Чжан Тяньди..."

Если у тебя все еще есть боевая сила из твоей предыдущей жизни, ты все еще можешь соревноваться со мной. Сейчас ты... слишком далеко!"

Ван Цзиньян сказал с улыбкой: "Возможно. Последний вопрос... Ты знаешь Фан Пина и меня, не так ли?".

Не спрашивай меч, - смех не утих, но ответа не последовало.

"Кажется, я понимаю! Ты действительно нас знаешь! Но нас знает так много людей, что ты можешь не успеть... Не спрашивай Цзянь, в этот раз ты сделал что-то не так. Ты можешь легко это сказать. Может быть, Фан Пин поможет тебе. Если ты выберешь этот путь, это только отвратит Фан Пинга и будет раздражать тебя!"

"Фан Пин?"

Не переспросил Цзянь с улыбкой: "ты пал здесь вместе с императором небес? Даже ты надеешься, что Фан Пин... Фан Пин действительно может это сделать?"

Мо спросил Цзяня с улыбкой и долгим вздохом: "Я думал, что ты спросишь что-нибудь о себе, но этого не произошло. Но раз уж я это увидел, то лучше поговорить. Знаешь ли ты, где я взял твое сердце?".

Ван Цзиньян молчал.

"В море страданий".

Мо спросил Цзяня с улыбкой: "Я нашел его в горьком море, куда упало небо! Но только твое сердце, больше ничего нет. Причина, по которой я знаю, что это сердце императора войны, также связана с дворцом войны. Там я нашел дворец войны".

"Что ты хочешь сказать?"

Ван Цзиньян по-прежнему спокоен.

Не проси Цзяня улыбнуться, а смех равнодушный, "возможно, твое тело и другой торс тоже там. Включая некоторые другие вещи, тебе интересно посмотреть? Не только тебя, но и тех двоих...".

С этими словами, не спрашивая о мече, он указывает на двух железноголовых, которые все еще сражаются в тылу.

"Кажется, я почувствовал их дыхание... Это не слишком очевидно, но оно должно быть в той области".

"Там, где падает небо!"

Не проси Цзяня снова улыбнуться: "Это недалеко от великих перемен. Теперь ты, шаг за шагом, можешь ли ты действительно обладать силой, чтобы обратить ситуацию до великого изменения? Есть ли у тебя такая способность? Может быть, ты нашел свою предыдущую жизнь?"

Даже если ты не возьмешь все это для собственного использования, ты сможешь укрепить себя, как в этот раз".

"Ты призываешь меня отправиться к запретному морю? К земле, где падает небо?"

"Да."

Мо спросил Цзянь с улыбкой, "это поощрение. Как и в этот раз, ты знаешь, что здесь есть опасность. Разве ты все еще не идешь? Я не спрашиваю интригана Цзяня. Может быть, заговор и есть, но это больше общественный заговор".

Не спрашивай меч. Тень становится все слабее и слабее. "Рано или поздно ты отправишься в место, где падает небо! Что касается конкретного места... Спроси у Канг Кота, он должен помнить..."

В конце этого предложения, не спрашивай, виртуальная тень меча, подобно водной волне, полностью рассеялась!

Кровавый кокон Ван Цзиньяна медленно распался. С одной стороны, Ван Руобин посмотрела в направлении разрыва виртуальной тени и вдруг сказала с улыбкой: "Не спрашивай меч... Император Демонов... Это действительно плохо!"

Ван Цзиньян открыл глаза и посмотрел на нее.

Ван Руобин хмыкнула: "Он намеренно не исключил меня. Он хотел, чтобы я рассказала другим и своему отцу, что знаю секрет падающей земли."

Место, где падает небо, на самом деле является местом, где находится небо. Вначале многие люди искали его, но не могли найти.

Кажется, кто-то нашел его, и многие люди умерли. Кажется, что... Кажется, что большая собака тоже умерла там... Нет никаких новостей о падении небес.

Император демонов сказал, что Канг Кот знал и нашел много вещей... Если новости выйдут наружу, мой отец может быть тронут. "

Ван Руобин сказал это и вздохнул: "Мой отец скоро достигнет конца своей жизни. Может быть, он действительно пойдет туда, где падает небо, и будет там что-то искать". Сейчас только серый кот знает новости..."

Ван Цзиньян перебил: "Однажды мы получили остатки карты неба, которую нам подарил император династии Мин".

"Нет!"

Ван Руобин покачал головой и сказал: "Кажется, император завтра отправится с большой собакой."

В те годы было много сильных людей, поэтому опасность на пути можно было преодолеть. Тем

не менее, большое количество сильных людей пало.

Значит, этот путь неправильный.

И большая собака умерла, и никто не указал путь. Теперь они могут не найти его, потому что море страданий тоже меняется.

Поскольку Канг Кот знает, если Канг Кот поведет по этому пути, он может быть в состоянии достичь места, где небо падает безопасно. "

Что лучше - пройти этот путь через тысячи трудностей и рисков и рискнуть упасть, или найти серого кота и заставить его указать путь?

Ван Цзиньян понял это в одно мгновение.

Через некоторое время он сказал глубоким голосом: "Не спрашивай меч... Ты действительно вычисляешь серую кошку?".

"Я не знаю."

сказал Ван Руобин и прошептал, "не волнуйся, я не скажу! Большие собаки мертвы. Я не хочу, чтобы мой отец рисковал. Большой пес был очень силен в те годы. Мой отец сказал, что не будет с ней мириться, значит, она сильнее, чем пик моего отца... Возможно.

Теперь мой отец ранен... I... предпочел бы, чтобы мой отец жил, пока не умрет. "

сказал Ван Руобин, немного опечаленный.

Время отца приближается!

Изначально не так быстро. Мой отец силен. Чем сильнее его сила, тем дольше он живет. Это теорема.

Но мой отец потратил много энергии, чтобы запечатать, освободить и запечатать ее в течение многих лет.

Таким образом, у нас даже нет времени на восстановление. Как мы можем выдержать до конца.

Ван Цзиньян посмотрел на ее грусть и спросил: "Ты здорова?".

"Я не знаю".

Ван Руобин покачал головой и сказал: "Я не знаю, какая у меня травма. Каждый раз, когда случается травма, мой отец запечатывает меня. Но спасибо тебе за твое сердце... Энергию твоего сердца".

"Не за что. Это не мое".

Ван Цзиньян говорил это. В это время железная голова вдруг выругался и сказал: "Лао Ван, ты проснулся и пришел помочь войне. Что ты говоришь о женщинах? Ты видишь, что женщины не могут ходить? Разве ты забыл свою маленькую невестку?".

Ван Цзиньян захихикал и встал.

Все кровавые коконы на его теле отвалились.

Подойдя к нему, он улыбнулся и сказал: "Ты ревнуешь?".

"Съешь своего дядю!"

Железная голова выругался!

Что этот парень думает?

Что у меня за укус!

"Когда у тебя появилась эта дурная привычка и ты начал материться?"

Ван Цзиньян снова улыбнулся. В это время в его руке появился длинный кроваво-красный лук.

Как только длинный лук появился, все пространство задрожало.

Длинный лук, который раньше был тусклым, теперь казался ярким.

"Лук Бога Войны..."

Ван Цзиньян посмотрел на длинный лук в своей руке и сказал с улыбкой: "Это просто оружие. Хотя я не император войны, я не против позаимствовать воинов моих предшественников. Я не должен быть таким глупым".

Слова упали, и из них вылетела кроваво-красная длинная стрела.

Как только длинная стрела вылетела, все пространство снова задрожало.

Ван Цзиньян согнул свой лук, и длинная стрела вытянулась в форму полумесяца. Ван Цзиньян прошептал, и окровавленная длинная стрела пробилла воздух, вызвав по пути всплески кровавых волн.

Увидев эту сцену, Ван Цзиньян был не удивлен, а разочарован.

Мощно!

Если пустить эту стрелу за пределы императорской гробницы, она может разорвать пространство.

Но волна крови слишком велика!

Ван Цзиньян подумал о каменной мишени во дворе!

Он представил, что в тот год император Чжань Тянь пустил стрелу. Она была плоской и легкой. Все силы были заключены в стреле без утечки.

Волна крови большая. Это вызвано утечкой силы. Это не очень хорошо.

"Хотя мы отрицаем наши предыдущие жизни, мы также должны признать силу императора Чжань Тяня".

Бесстыжий, Ван Цзиньян, не далеко, железной головой покачал внезапно испуганной силой парня. С одной стороны, он не мог удержаться от Тукао: "Ты уже достаточно взрослый, Лао

Ван. Как ты можешь жаловаться на это?"

Пока он говорил, длинная стрела пронзила труп императора.

Просто разнесли друг другу голову пополам.

Более того, волна крови покрывает труп императора и разъедает золотое тело друг друга.

Они даже поглощают кровь друг друга и расширяют коррозионную силу.

Почти вся кровь этих трупов императоров вытекала из их сердец.

В этот момент Ван Цзиньян, используя лук Бога Войны, впитал много энергии из своего сердца и выпустил стрелу. Урон, нанесенный трупу императора обычными воинами, оказался больше, чем урон, нанесенный трупу императора обычными воинами.

Звук "шипения" продолжался.

Труп императора, сравнимый с первым и вторым участками дороги источника, в данный момент двигается то быстро, то медленно, а на разбитом лице, кажется, видна боль.

Ван Цзиньян ничего не ответил, железная голова. Он согнул свой лук и снова пустил стрелы!

На этот раз, согнув лук и выпуская стрелы, Лао Ван вдруг посмотрел вдаль.

Иной мир невелик. Лао Вангу кажется, что он что-то видит насквозь и что-то чувствует. Его брови слегка сдвинулись.

.....

Одновременно.

Табу в море.

Серый кот схватил небесный меч-убийцу. Морда кота была полна печали, и он недовольно произнес: "Это мой кот! Я подобрал его своим котом! У меня нет хозяина! Мяу, этот проклятый парень такой назойливый. Он хочет отобрать у моего кота небесный меч-убийцу!"

Серый кот обижен!

Подними его!

Он мой.

Фан Юань посмотрел на маленький меч в своем когте. Маленький меч задрожал и с любопытством спросил: "Это меч брата Вана?"

"Нет!"

"Должно быть, да. Ты говоришь, что он принадлежит тому красному парню. Должно быть, он принадлежит брату Вану!"

Фан Юань сказал с улыбкой: "У брата Вана хорошие отношения с моим братом. Его меч принадлежит моему брату, а меч моего брата - мне, большой кот, этот меч - мой!"

Серый кот закатывает глаза!

разбойник!

Твой брат - лжец, а ты - грабитель. Он все еще хочет ограбить кота. Верешь или нет, тыкать своей жирной мордой?

Кот Кан был очень зол и больше не показывал свой небесный убийственный меч. Он убрал дрожащий небесный убийственный меч в свое хранилище.

Фан Юань некоторое время смотрел на серого кота. Кот не видел, что на нем было кольцо для хранения.

Но каждый раз кошка может вынести много вещей. Где же спрятанное ею оборудование для хранения?

Фан Юань подглядывал. Серый кот выглядел немного гордым, а его большой хвост покачивался.

Хочешь найти?

Хочешь украсть?

Ни за что!

Кошка спит очень долго. Разве ты не можешь от него защититься?

Большая собака хотела украсть, пока я спал. Его еще не украли.

Серый кот был втайне горд. Глядя на темную и неопределенную могилу императора впереди, он сказал: "Она будет разбита. Пошли!"

"Ушли?"

поспешно сказал Фан Юань, "мой брат все еще внутри! Разве ты не сказал, что снаружи много сильных мужчин?"

"Да!"

Серый кот сказал естественно: "это просто много сильных людей, которые хотят уйти! В противном случае, они будут сражаться позже. Если меня найдут здесь, разве они не захотят меня ударить? Я не сражаюсь. Я убираю небесный меч-убийцу. Они его не видят и не будут меня бить".

Говоря об этом, на морде кота вдруг появилось невинное, виноватое выражение: "Я не забирал небесный меч. Зачем ты разыгрываешь эту кошку? Я всего лишь кошка..."

Я так несправедлив, так наивен, я не возьму его!

Фан Юань был ошеломлен!

Я верю всему, что ты говоришь!

Этот кот... Эта кошка все еще продается милой!

Если меня здесь нет, я действительно верю, что это не серый кот. Как такой милый кот может так поступать?

"Плохой кот!"

В этот момент в сердце Фаньюаня поднялась мысль. Кошка - нехорошая вещь.

Фан Юань не знает. Когда городской король увидел серую кошку, его первой мыслью было: "У серой кошки и небесного пса нет ничего хорошего".

Хорошая кошка, могут ли люди украсть ее?

Это уже не в первый раз!

Хотя Фан Юань не знал этого, он поспешно сказал: "Большой кот, ты взял этот меч. В нём мой брат. Всё будет в порядке?"

"Я не брал его!"

Серый кот отрицал.

Фан Юаня чуть не стошнило кровью, он открыл глаза, чтобы солгать!

Больше никого нет. Ты должен отрицать это?

"Так-так, ты не брал его. Меч полетел сам... Я сказал про брата!"

Серый кот был доволен.

Да, Чжу Тяньцзянь прилетел сюда сам, но его не взял этот кот.

Подумав об этом, серый кот почесал когтями бороду. "Может, все в порядке? Император-манекен и маленький толстяк вон там".

Затем серый кот взмахнул хвостом и вдруг посмотрел на море табу позади себя. Кошачья морда улыбнулась и сказала: "Ну, мой кот собирается сделать это! Маленькая толстая мордочка, видишь, мой кот собирается сделать это против великого императора. Ты должен попросить лжеца дать мне 100 миллионов... Нет, 1 миллиард!"

Фан Юань смотрел на него в оцепенении. Почему кот хочет так много денег?

Серой кошке было наплевать на нее. Удочка появилась в ее руке и сказала: "Рыбалка... Нет, рыбалка на большого буйвола! Вон там большой буйвол. Он такой большой! Кажется, вы с ним знакомы. Чье крепление?"

Серый кот пробормотал, не смотря ни на что, иди ловить большого буйвола!

Кажется, большой буйвол приближается. Моего кота не волнуют посторонние вещи. Давайте посмотрим, сможем ли мы поймать большого буйвола и зажарить его.

У маленького буйвола нет вкуса. Большой буйвол может быть вкусным.

Серый кот хитро похлопал своим большим хвостом и недовольно сказал: "Скорее, скорее на рыбалку! Посмотрим, сможем ли мы поесть... Целый коровий пир вечером!"

Хитрый не мог не сказать: "Какая сила?".

"Действительно ли этот титул - Бог?"

"....."

Хитрый и тупой!

Глупый кот, иди и умри?

Ты собираешься поймать императора?

Ты умрешь. Иди сам. Я не пойду!

Такой сильный человек может взорвать его любым движением, так что он не умрет.

Серый кот, казалось, увидел его робость и сердито сказал: "Какой робкий! Мой кот уже ловил его раньше... Но тогда большая собака была еще жива! Щенок, ты опозорил свою большую собаку!".

Хитрый и безмолвный.

Серый кот снова сказал: "Не бойся, все в порядке! Если мы не сможем его поймать, мы потащим большого буйвола на поиски большого ворона. Когда большой ворон встретит большого буйвола, он должен будет сражаться". Да, кот такой умный!"

Серый кот гордится. Да, вот так.

.....

Мгновение спустя в глубинах запретного моря раздался сотрясающий землю рев.

"Проклятье!"

"Запретный посох!"

"Проклятье, неужели эта штука исчезла? Кто это?"

Огромный рев разнесся по морю.

Затем, в шокированных глазах некоторых сильных людей, огромный буйвол с высотой почти 1000 метров тащился, быстро прорываясь по воздуху над запретным морем, и черные трещины постоянно разрывались.

Буйвол яростно боролся и постоянно ревел!

.....

В направлении горы Юхай, Дракон изменился в императора небес, потер лоб и пробормотал: "Этот парень... Неужели он обидел серую кошку?"

Запретный посох, похоже, находится в руках серого кота, верно?

Неясно, так ли это, но вероятность того, что он в руках серого кота, велика.

А серый кот... Повернул морду и не узнал корову!

Если Бен Ди правильно помнит, разве у серого кота раньше не было хороших отношений с этим большим буйволом?

Он часто ходил на поиски коровы вместе с Тенгу и крутился вокруг коровы. Он видел ее несколько раз. Как он может теперь отвернуться?

Дракон превратился в императора небес и слегка покачал головой. Это не имеет значения. Это их дело, поэтому он не будет вмешиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2148215>